

Евгений Усович

Планета надежды

16+

Евгений Валентинович Усович

Планета надежды

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63975662

SelfPub; 2021

Аннотация

Ситуация на Земле дошла до степени, когда мусор уже невозможно утилизировать и где-то складировать. Земляне не нашли другого выхода, как отвозить его на другие планеты. За состоянием "космических свалок" следит инспекция. Но вместе с мусором на одну из таких планет проникли люди, обнаружив там не совсем нормальную, но пригодную для жизни атмосферу. Высокую степень радиации гасят плоды одного из местных растений. Плоды оказались превосходным наркотиком. В результате на планету потянулись подпольные наркодилеры. Но они не ожидали, что жители мусорной планеты дадут им отпор.

Евгений Усович

Планета надежды

Я не слышу звуков погони. Ни топота ног по асфальту, ни хриплого дыхания преследователей, ни стрельбы. Я не слышу и не могу слышать этого. Мёртвый океан тишины окружает меня. И в этом океане, злобно схлёстываясь друг с другом, пронизывая мой мозг волнами ненависти, словно две гончие, идущие по следу, мечутся мысли тех двоих наверху.

Это продолжается уже третий час. Я устал путать их. Мозг заволакивается паутиной отчаяния, и только раскалённые прутья чужих мыслей – «найти и убить!» – поднимают и гонят меня дальше и дальше. Я собираю последние силы, чтобы направить преследователей на ложный след, но это удаётся мне всё хуже.

– Где-то здесь, – различаю я. – Скорее всего, под магазином есть подвал.

Я снова напрягаю волю, но мои приказы уже неспособны пробить бетонную толщу перекрытия и стены подвала.. Я чувствую, что «скафы» сейчас войдут. От перенапряжения жутко болит голова, я уже не в состоянии контролировать свой мозг. Чужая мысль чудовищным белым шаром горит в нём: «Убить! Убить! «Убить!»...»

Я не выдерживаю и теряю сознание.

Не знаю, сколько времени я был без чувств, но, придя в себя, немедленно ощущаю присутствие преследователей. Теперь их мысли стали настороженнее, круглее и к желанию убить явно примешивается страх. Проклятые «скафы» – они боятся! Даже закованные в скафандры, вооруженные до зубов, они боятся нас, исковерканных, потерявших человеческий облик, но не утративших чувство свободы. Как жаль, что нас так мало и у нас нет ни их оружия, ни их техники...

Я стискиваю зубы в бессильном отчаянии. Голова всё ещё болит, и я не могу ни отогнать охотников, ни направить их по ложному следу. Остаётся только следить и ждать. Судя по тому, как отчетливо я воспринимаю их мысли, «скафы» уже где-то рядом. От них исходит эманация страха, сквозь которую пробивается готовность убийства. Они настроены на мгновенный выстрел. Я чувствую, как они рисуют в воображении мой предполагаемый образ и в упор расстреливают его.

– Собаки! – мысленно кричу я. – Подлые бандиты! Думаете, что загнали меня в угол и радуетесь? Нет уж, подождите, я ещё устрою вам...

И вдруг меня пронизывает ещё одна волна страха такой силы, что я едва удерживаюсь от желания вскочить и куда-нибудь бежать. Осторожно распутываю клубок чужих мыслей... Кто-то зовёт на помощь. Мысли отчаянные, мечущиеся, умоляющие...

В это мгновение неподалеку, за ящиками консервов,

вспыхивает свет, и я воспринимаю одновременно возгласы удивления «скафов» и ужас, тёмный жуткий ужас загнанного существа и существо это – женщина.

«Скафы» уже не излучают страха. Волны их мыслей, независимо друг от друга, перестраиваются с желанием убить на желание обладать женщиной и в то же время отделаться от спутника.

– Чёрт возьми, – слышу я. – Ничего девочка. Смотри, волосы какие...

– Идиот, ты на глаза посмотри... Тьфу, еще приснится такое... Отойди, я пристрелю её...

Предчувствие смерти, идущее от женщины, заставляет меня действовать. Превозмогая боль, я мгновенно концентрирую волю на одном мощном импульсе.

Свет фонарика гаснет. Видимо, он выпал из руки «скафа». Сейчас они должны испытать острейшее чувство ужаса и ненависти друг к другу. Через мгновение волна пережитого ими страха докатывается до меня, но она тут же сменяется ненавистью и почти животной яростью. Что за этим последует, я знаю. Сейчас один из «скафов» прикончит другого и, охваченный ужасом, бросится бежать.

Это мне уже неинтересно. Меня тревожит полное отсутствие информации от женщины. Неужели «скафы» успели выстрелить. Как всё-таки мне иногда чертовски не хватает слуха.

Даже не проверяя, здесь преследователи или нет, я полз-

ком пробираюсь вперёд. Сразу же за стеллажом натыкаюсь на труп и ошупываю его. Шлем скафандра расколот. Вокруг разбросаны банки консервов. Рука «скафа» откинута в сторону и – какая удача – в ней зажат автомат. Его приятель даже не подумал о том, что надо забрать оружие. Я злорадно усмехаюсь и, подхватив автомат, пригнувшись, осторожно шагаю в темноту.

Женщина лежит у стены, сжавшись в комочек. Я опускаюсь на колени и осторожно сжимаю пальцами её запястье. Пульс едва слышен, временами исчезает, но он есть. Слава богу, женщина жива. Она просто потеряла сознание.

Я сажусь на пол и прижимаюсь затылком к холодным стеклянным банкам. Теперь я чувствую страшную усталость. Гипноз даётся мне очень тяжело. Ещё пара таких сеансов и я не выдержу. Но, в то же время, только благодаря этой способности, я ещё жив. Меня не пристрелили, как десятки других, искалеченных существ. Я могу бороться и буду бороться, пока жив, хотя не уверен, что смогу уцелеть в этой неравной борьбе.

Я с удовольствием ощущаю на коленях тяжесть автомата и глажу его холодную ребристую рукоятку. Эх, если бы таких побольше, хотя бы штук шесть, когда ещё живы были друзья. Они бы не погибли так нелепо...

Я вдруг чувствую, что женщина вздрогнула и сейчас же от неё стало исходить чувство тревоги. Я не шевелюсь, чтобы не испугать её. Постепенно тревога уменьшается и переходит в

недоверчивый вопрос: «Ушли?».

– Всё в порядке, – шепчу я как можно ласковее. – Они ушли.

Женщина вздрагивает. Страх снова просыпается в ней, смешиваясь с удовлетворением от известия, что опасности больше нет. Я спокойно жду.

– Кто Вы? – наконец спрашивает она.

– Свой, – говорю я. – Я тоже прятался в этом подвале от «скафов». Вообще-то они гнались за мной. Я не знал, что Вы здесь.

В темноте я нащупываю руку женщины и легонько сжимаю её.

– Не бойтесь. Они уже не придут сюда. По крайней мере, сейчас.

– Почему сейчас? – пугается она. – А потом?

– Потом могут вернуться. Один из них лежит вон там, в проходе. У меня его автомат.

– Женщина отдёргивает руку.

– Это Вы?

– Нет, – объясняю я. – Это его приятель.

– Из-за меня? – спрашивает женщина.

Но я чувствую, что этот вопрос уже мысленный и поэтому не отвечаю. Вернее, отвечаю чуть позже.

– Они испугались чего-то. Выронили фонарь. В темноте наткнулись друг на друга и один убил другого. Потом он удрал. А Вы были без сознания.

– Странно, – задумчиво говорит женщина. – Чего они могли испугаться? Мне показалось, что они уже стреляют в меня.

Я шарю по бетонному полу и, наконец, отыскиваю упавший фонарик. Стекло в нём цело, но в лампочке, видимо, во время падения порвался волосок. Я отвинчиваю заднюю крышку, достаю оттуда запасную лампочку и вкручиваю вместо испорченной. Потом нажимаю кнопку.

Яркий луч света заставляет меня зажмуриться. Я прикрываю глаза ладонью, потом отвожу её и смотрю в упор на хорошенькую девушку, сидящую передо мной, обхватив колени руками и прислонившись к стене. Девушка, не мигая, смотрит куда-то вперёд, и я с ужасом и содроганием замечаю, что её неправдоподобно огромные глаза затянуты тусклой бледно-синей плёнкой.

* * *

– Попробуйте же, наконец, нарколу, инспектор. Уверю Вас, что если отбросить предрассудки, то это просто вкусно...

– Не пытайтесь себя разозлить, Батиста, – спокойно сказал Кроленко. – Ведь Вы сейчас больше испугались, чем разозлились. А страх, да ещё усиленный нарколой, плохой помощник.

– Вы плохой психолог, инспектор. – Батиста двумя пальцами изящно бросил в старомодную хрустальную пепельницу

цу бледно-зелёную кожицу плода. – Ну, с какой стати Вы решили, что я Вас боюсь? Ведь вынужденный ремонт двигателей, насколько я знаю, не является чем-то предосудительным?

– Для ремонта двигателей вполне можно было вызвать аварийную команду на орбиту, а не тратить горючее на посадку и взлёт. К тому же, Ваш маршрут, судя по документам, лежит несколько в стороне от Слоппи. Кстати, а где Ваши люди? Не будете же Вы утверждать, что путешествуете в одиночку.

– О! Все знают, что в одиночку путешествуете только Вы, – не скрывая иронии, сказал Батиста. – А мои люди, если Вам будет угодно, отправились за... Ну, скажем, за родниковой водой. Этот вариант Вас устраивает?

– Ценю Ваш юмор, сеньор Батиста. Конечно, самая чистая вода имеется именно на свалках. Тем более, радиоактивных, как Слоппи... И всё-таки, думаю, что вам придётся отбыть с прежним запасом воды. Дело в том, что на этот раз Вы ошиблись. Я здесь не один.

Кроленко говорил неправду. В последнее время желающих лететь с инспекцией на Слоппи не находилось. Свалка радиоактивных отходов пользовалась дурной славой по всей Галактике. Неизвестно, кто первый оставил громоздкий контейнер с ядерным мусором на этой, в общем-то, славной небольшой планете. Скорее всего, это было сделано вынужденно. Но кто-то последовал примеру первых нарушителей,

не захотев лететь на далёкие безжизненные астероиды, и, когда комиссия по охране Земли и близлежащего космического пространства узнала об этом, этот сектор галактики уже излучал заметное радиоактивное зловоние. С лёгкой руки журналистов планета тут же получила кличку «Слоппи» – помойка. Название быстро прилипло и вскоре уже никто не называл её иначе. Было решено прекратить полёты на эту планету, но мало кто хотел тащить контейнеры с отработанной рудой на окраину Галактики и предпочитал избавляться от груза поближе. Сначала контейнеры закапывали, хоронили в ущельях, но потом стали просто сбрасывать их на поверхность. Нередко они оставались на орбите, превращаясь в искусственные спутники. Ленивая борьба с нарушителями продолжалась много лет, пока пилоты вдруг один за другим не стали отказываться от рейсов на Слоппи, ссылаясь на какие-то фантастические существа, якобы обитающие на планете, считавшейся пустынной. Сенсация мгновенно облетела землю.

Первая же экспедиция, отправленная туда, обнаружила странный маленький город, похожий на карикатурную модель городов Земли, с магазинами и клубом, парком и двумя ресторанами. Узкие улицы, заросшие травой, маленькие чистые домики и... ни души.

Высокий уровень радиации и какое-то необъяснимое чувство тревоги заставили экспедицию свернуть работы, но стало ясно, что планета обитаема.

Вывоз отходов на Слоппи был немедленно запрещён. Комиссия организовала постоянное инспектирование планеты, но мало кто из инспекторов соглашался путешествовать в зону радиации. Этим и пользовались некоторые пилоты грузовиков, продолжая сбрасывать контейнеры с рудой на её поверхность.

А потом Луиджи Гонелла привёз из очередного рейса на Слоппи небольшие, похожие на сливы, сочные плоды какого-то дерева, которые он назвал «Нарколой»...

...Кроленко говорил неправду. Кроме робота, выполнявшего функции всех его помощников, на его небольшом «Гермесе» никого не было. Но Батиста мог этого и не знать, а инспектору крайне необходимо было вызвать у мулата эмоцию испуга. Любой ценой, только не допустить перемены настроения на злость.

Судя по тому, что пепельница была почти полна кожуры, Батиста высосал уже около десяти плодов, что даже для наркомана было солидной порцией.

– Сейчас начнет действовать, – подумал Кроленко. – Уже должно действовать. По-моему, когда я сказал, что не один здесь, у него в глазах что-то дрогнуло. Или я ошибся?

Он, действительно, ошибся. До того, как инспектор поступал в каюту Батисты, тот уже дважды успел отправить в поглотитель содержимое пепельницы с кожурой нарколы и его настроение, начавшее было приходить в привычное благо-

душное состояние, при виде инспектора сменилось какой-то презрительной усталостью. И хотя он очень хотел стать злым, хотя он поносил непрошенного гостя в душе последними словами, хотя высосал еще десяток этих проклятых слив, от которых в голове начался лёгкий звон, злость не приходила. Наоборот, всё больше наваливалась усталость и какая-то совсем уж лишняя тоска.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.